

Министерство образования и науки Самарской области
государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Самарской области
«Усольский сельскохозяйственный техникум»

Дисциплина ОУД.02 Литература

Специальность 35.02.07 Механизация сельского хозяйства

Преподаватель Прокофьева Г.В.

Урок №101-102 22.05.2020г.

Курс 1 группа 11м

Тема: Тема войны и памяти. Лирический герой поэмы, его жизненная позиция в поэме А.Т.Твардовского «По праву памяти».

Изучите теоретический материал, выполните задания и вышлите готовые задания на электронную почту преподавателя prokofeva-usht@mail.ru

1. Анализ стихотворений (*прочитайте и законспектируйте*)

<https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2014/03/09/analiz-stikhotvoreniya-attvardovskogo-ya-znayu-nikakoy-viny>

<https://obrazovaka.ru/analiz-stikhotvoreniya/tvardovskiy/ya-ubit-podo-rzhevom.html>

Подготовьте выразительное чтение стихотворений А.Т.Твардовского.

2. Законспектируйте теоретический материал

Поэма «По праву памяти» создавалась в 60-е годы, но была опубликована много лет спустя – в 1987 году, долгие годы она находилась под запретом. Задумывалось новое произведение как «Глава дополнительная» к поэме «За далью – даль». Работа над новой главой была продиктована ощущением некоторой недосказанности о «времени и о себе».

...Недосказал. Могу ль оставить
В неполноте такую речь,
Где что убавить, что прибавить, –
Как долей правды пренебречь?
Нет, все былые недомолвки
Домолвить время нам велит.

Позже «Глава дополнительная» вылилась в совершенно новое произведение. Она отразила острую реакцию автора на перемену общественной обстановки во второй половине 60-х годов. В его словах: «Да, жизнь. Сплошная тьма надвинулась», «дни глухие», «в нынешней муторной обстановке...» – глубокое ощущение ситуации, в которой приходилось работать, точнее, определение того, что происходило тогда в стране: попытки реабилитировать Сталина, вновь возвеличить его, замалчивание решений XX съезда, осудившего культ личности Сталина, опасность возрождения нового культа – брежневского, беспредельная сила тоталитаризма, обрушившегося на духовные основы общества, власть жесткой цензуры... Инспирированное дело Солженицына, процессы Синявского, Даниэля, генерала Григоренко, заказные статьи-доносы (например, «письмо одиннадцати»), сфабрикованные «письма трудящихся», публиковавшиеся в центральной печати, – все это приметы времени.

Удушающая атмосфера той поры, портреты неосталинистов ярко воссозданы в книгах А. Солженицына «Бодался теленок с дубом», А. Кондратовича «Новомирский дневник 1967-1970». Эти книги – хроника не жизни, а борьбы, которую вели писатели, имевшие право утверждать: «Что там ни говори, а мы страницу в истории литературы оставили» (А. Твардовский).

Становилось все заметнее, что направление журнала «Новый мир» объективно приобретало оппозиционный характер. И это главному редактору «Нового мира» отомстилось. 10 августа 1968 года А. Твардовский писал А. Кондратовичу: «Дела с журналом архитяжкие... Никогда еще т<ак> называемые события международной жизни не касались так непосредственно журнала и моей собственной». Твардовский имел в виду чехословацкие события. В августе 1968 года советские войска вошли в Чехословакию, на улицах Праги появились советские танки. В рабочей тетради поэта появилась такая запись (от 29 августа 1968 года):

Что делать мне с тобой, моя присяга,
Где взять слова, чтоб рассказать о том,
Как в сорок пятом нас встречала Прага
И как встречает в шестьдесят восьмом.

Осудив эту акцию, Твардовский отказался поставить свою подпись под открытым письмом писателям Чехословакии, «подписанным виднейшими литераторами Советского Союза». Гонцу, который приезжал к Твардовскому на дачу с письмом, поэт сказал: «Я бы мог все подписать, но только до танков и вместо танков». А в его письме в Союз писателей говорилось: «Письмо писателям Чехословакии подписать решительно не могу, так как его содержание представляется мне весьма невыгодным для чести и совести советского писателя».

Это поступок. Человеческий. Гражданский. В словах Твардовского – сила нравственного и духовного сопротивления. И это вызвало раздражение у чиновников от литературы, недругов поэта. Враги журнала – секретари ЦК, редакторы Главлита, цензоры, инструкторы, консультанты – целый щедринский мир – ополчились на «Новый мир» и его главного редактора. Все попытки опубликовать поэму оказались тщетными. «Я почувствовал, – говорил Твардовский, – что я упираюсь в резиновую стенку».

Поэма «По праву памяти»

План.

1. Творческая история поэмы, ее судьба.
2. Жизненные реалии 30-40-х годов, их осмысление Твардовским. Образ Сталина, развенчание его культа. Тема «пяти слов», ее движение и развитие.
3. Автор в поэме. Исповедальные и биографические мотивы в главе «Перед отлетом». Жизненное и поэтическое кредо Твардовского, его реализация во вступлении, в главе «О памяти». Афоризмы Твардовского, их роль в главе «О памяти».

М. И. Твардовская писала, что поэме «По праву памяти» свойственна «многозвучность размышления «о времени и о себе». Это *исповедь-обращение, исповедь-покаяние, исповедь-обвинение*. Презрев запрет, поэт говорит о том, что «душу жжет». В стихах то звучит лирическая интонация, то они становятся публицистикой, то в размышления нравственного характера вплетаются жизненные реалии. Цельность поэме придает личность самого автора, монологическая форма повествования.

Открывается это произведение поэтической декларацией, в которой выражено жизненное кредо Твардовского:

Перед лицом ушедших былей
Не вправе ты кривить душой, –
Ведь эти были оплатили
Мы платой самою большой...
И мне да будет та застава,
Тот строгий знак сторожевой
Залогом речи нелукавой
По праву памяти живой.

Для Твардовского слова «память» и «правда» – понятия-синонимы. Мысль, во власти которой находился поэт, не раз звучала в его стихах, таких, как «О сущем», «Вся суть в одном-единственном завете», «Слово о словах», «Жить бы мне век соловьем-одиночкой...» и других.

Первая глава «Перед отлетом» по своему содержанию примыкает к главе «Друг детства» из поэмы «За далью – даль», как бы предваряет ее. Писалась эта глава как обращение к другу юности. Стихи передают атмосферу доверительности, в которой и можно вести разговор о сокровенном.

К этому побуждали сами обстоятельства: друзья покидали отчий дом. «Перед отлетом» – сама по себе эта ситуация романтическая:

Мы собирались в путь далекий
Из первой юности своей.

Высота помыслов, юношеский максимализм, романтическая мечта раскрывают их облик. Два друга – «мыслитель и поэт» – прекрасны:

Мы жили замыслом заветным
Дорваться вдруг
До всех наук –
Со всем запасом их несметным –
И уж не выпускать из рук...
Готовы были мы к походу –
Что проще может быть:
Не лгать,
Не трусить,
Верным быть народу,
Любить родную землю-мать,
Чтоб за нее в огонь и в воду.
А если –
То и жизнь отдать.

Лирическая концовка главы «Перед отлетом» исполнена глубокого смысла: жизнь проходит, а верность юношеским идеалам сохранилась. По ним поэт выверяет свою судьбу.

Первая и вторая главы контрастны по своей интонации. «Сын за отца не отвечает» – эти слова вынесены в заглавие второй части поэмы, с них она начинается. Повторяясь, эти слова получают все новое и новое смысловое и эмоциональное наполнение. Именно повтор позволяет проследить за развитием темы «пяти слов».

Вторая глава занимает особое место в поэме «По праву памяти». Являясь ключевой, она «держит» всю поэму. *Твардовский знал, что ее напечатать нельзя.* «А тогда на чем же будет держаться цикл? Получается жидковато». В теме Сталина автор вычленил аспект, которого до него никто не трогал, – тему «пяти слов»: «Сын за отца не отвечает». Она оказалась необычайно емкой. Восстанавливая некогда замалчиваемые страницы советской истории, автор обозначил и масштабы народной трагедии, и глубину личной трагедии. «Так это было» – эти слова можно отнести и к поэме «По праву памяти». Образ Сталина, картина порядков, им насаждаемых, даны в произведении крупно, бескомпромиссно.

Сын за отца не отвечает –
Пять слов по счету, ровно пять.
Но что они в себе вмещают.
Вам, молодым, не вдруг обнять.
Их обронил в кремлевском зале
Тот, кто для всех нас был одним
Судеб вершителем земным,
Кого народы величали
На торжествах отцом родным.

Комментарием к фразе, сказанной Сталиным, может служить записанный А. Кондратовичем рассказ А. Твардовского: «Оказывается, перед съездом колхозников была дана команда: найти сына кулака – благополучного, работающего и т. п. Это была задача трудная. Как только спрашивают, то любой секретарь райкома трусит: признаешься, что сын кулака работает, не

раскулачен, – и мало ли что будет за это. Но с каким-то трудом нашли. Одели. Привезли в Москву на съезд. Написали для него речь. И он ее произнес. И где-то в самом начале он сказал: «Да вот, я сын кулака, некоторые могут подумать, что мне трудно жить, что мне не дают работы». В это время Сталин и бросил свою знаменитую реплику: «Сын за отца не отвечает». Для этой реплики и был привезен с трудом отысканный сын. Я помню впечатление от этих слов, особенно в деревенской среде. Но только в прошлом году я узнал, как была произнесена эта реплика». Новые знания, впечатления, мысли, переживания – личные и наблюдаемые им в народе, подготовили душевный переворот, совершившийся в нем в оценке прошлых лет, фигуры Сталина и всего, что было связано с ней в жизни народа.

Мысль автора предметна. Время, о котором поэт ведет речь, воскрешает своеобразная лексика: «анкета» со «зловещей некогда графой», «несмываемая отметка» в ней, «чад полуночных собраний», «публичная пытка», «мытарил вопрос», «в кремешный список занесен», «два мира», «чье-то головокружение», «враг народа», «слепой и дикий для круглой цифры приговор».

О, годы юности немилой,
Ее жестоких передрыг.
То был отец, то вдруг он – враг. А мать?
Но сказано: два мира,
И ничего о матерях...

«Пять слов», которые «обронил» «кремлевский вершитель судеб», звучат в разной тональности, чаще всего – с горечью и безнадежностью:

Пять кратких слов...
Но год от года
На нет сходили те слова,
И званье сын врага народа
Уже при них вошло в права.
И за одной чертой закона
Уже равняла всех судьба:
Сын кулака иль сын наркома,
Сын командарма иль попа...

В тему «пяти слов» Твардовский вписывает разные трагические мотивы:

– судьбы крестьянства, переломанные «великим переломом»;

– судьбы целых народов, «брошенных в изгнание»;

– судьбы тех, кому просчеты Главного Командующего пришлось оплатить вдвойне: «Из плена в плен – под гром победы с клеймом проследовать двойным»:

Нет, ты вовеки не гадала
В судьбе своей, отчизна-мать,
Собрать под небом Магадана
Своих сынов такую рать. Не знала,
Где всему начало,
Когда успела воспитать
Всех, что за проволокой держала,
За зоной той, родная мать...

Горестным изумлением перед масштабами бедствия, постигшего народ, страну, звучит это обращение к родине-матери.

О трагедии народа Твардовский знал не понаслышке. Ф. Абрамов в своих воспоминаниях о поэте так пишет об истоках его личной трагедии: «Все бури века нес в себе...» «Не говорю о том, что раскулачена семья, а он один на свободе. Прославленный поэт, а брат в лагерях? До 53-го года. Отец великого поэта четыре года жил под чужим именем». Эта запись Ф. Абрамова перекликается с признанием самого поэта: «У меня как бы две биографии: репутация народного поэта и наследственное клеймо классового врага». «Сын кулака» – это клеймо значилось в анкетах, которые заполнял Твардовский. Он носил его более двадцати лет:

А как с той кличкой жить парнишке,
Как отбывать безвестный срок, –
Не понаслышке,
Не из книжки
Толкует автор этих строк...
Подлинность переживаний, подлинность волнений передают эти строки.

В поэме «По праву памяти» Твардовский выступает не бесстрастным летописцем, а свидетелем обвинения. Его волнует судьба конкретных людей, которых он хорошо знал: друга детства, тетки Дарьи – в поэме «За далью – даль», отца – в последней поэме.

«О памяти» – глава особая. Она синтезирует мысли, мотивы, заявленные в ее названии. Глава полемична. Твардовский спорит с теми, кого он называет «молчальниками». Это они хотят «на памяти бессонной поставить крест». «Не помнить – память под печать» – вот их позиция:

Забыть, забыть велят безмолвно,
Хотят в забвенье утопить
Живую быль. И чтобы волны
Над ней сомкнулись. Быль – забыть!

Раздумья Твардовского о забвенье и памяти завершаются твердо высказанным убеждением:

Одна неправда нам в убыток,
И только правда ко двору!
Нет, все бывшие недомолвки
Домолвить ныне долг велит.

Разговор с современниками Твардовский не ограничивает публицистическими заключениями. Он говорит по-философски глубоко.

И кто сказал, что взрослым людям
Страниц иных нельзя прочесть?
Иль нашей доблести убудет
И на миру померкнет честь?
Что нынче счесть большим, что малым –
Как знать, но люди не трава:
Не обратить их всех навалом
В одних не помнящих родства.

Мысль, заложенная в сравнение «люди не трава», – выношенная, подтвержденная всем жизненным опытом поэта. Так, в стихотворении «В тот день, когда окончилась война» (1948) он включает в монолог павших такое размышление: «Что ж, мы – трава? / Что ж, и они – трава? / Нет. Не избыть нам связи обоюдной».

Глава третья поэмы «По праву памяти» сопоставима с некоторыми главами поэмы «За далью – даль»: «С самим собой», «Друг детства», «Литературный разговор», «Так это было». Сходные мотивы (правда, память, ответственность), заметные текстуальные переключки, пафос этих произведений, выраженный словами: «Тут ни убавить, ни прибавить, – / Так это было на земле», – и другое позволяет рассматривать две последние поэмы Твардовского как своего рода поэтическую диалогию.

3. Проанализируйте поэму А. Твардовского «По праву памяти». На выделенные вопросы ответьте письменно.

Вопросы и задания.

1. Поэма состоит из 3 глав. Определите тему каждой части.
2. Определите основные темы всего произведения.
3. С каким настроением уезжают в столицу герои главы «Перед отлетом»?
4. Писалась эта глава как обращение к другу юности. Как вы думаете, почему именно такую форму выбрал автор?

5. Можно ли определить жанр поэмы как «семейную трагедию»? Почему?
6. Будучи глубоко личностной, исповедальной, поэма вместе с тем выражает народную точку зрения на трагические явления прошлого. Во второй главе «Сын за отца не отвечает» поэт достоверно воспроизводит атмосферу сталинского времени. Какие приметы сталинской эпохи Твардовский изображает в этой главе? Приведите примеры из текста.
7. Приведите примеры речевых штампов 1930-х — 1950-х гг., которые используются во второй главе. Определите их роль.
8. Обратите внимание, что слова «Сын за отца не отвечает» звучат в этой главе несколько раз. Почему?
9. В чем поэт обвиняет сталинизм? Приведите примеры из текста.
10. Как бы вы определили самое страшное для себя в этой эпохе? Подтвердите строчками текста.
11. Какова позиция лирического героя?
12. Какие образы, на ваш взгляд, наиболее ярко представлены поэтом в этой главе?
13. **Как изображает Твардовский образ отца? Почему только одну деталь его внешности подчеркивает? Зачитайте текст.**
14. **Как показан «отец народный» Сталин в поэме? Почему этот образ не прорисован детально?**
15. «О памяти» — глава особая. Она синтезирует мысли, мотивы, заявленные в ее названии. Глава полемична. С кем и о чем спорит герой?
16. Охарактеризуйте гражданскую позицию лирического героя.
17. **Как вы понимаете строки:**
Что нынче счесть большим, что малым -
Как знать, но люди не трава:
Не обратить их всех навалом
В одних не помнящих родства.
18. Поэма заканчивается словами:
Зато и впредь как были — будем,-
Какая вдруг ни грянь гроза, -
Людьми
из тех людей,
что людям,
Не пряча глаз,
Глядят в глаза.
- Евгений Евтушенко сказал: «Поэт в России больше, чем поэт». По-вашему, насколько эти слова можно отнести к Александру Твардовскому?